

10/22 декабря 1885 г. Сербия и Болгария подписали акт о перемирии и решили, что мирные переговоры будут вестись в Бухаресте⁵¹. В начале 1886 г., когда боевые действия закончились и следовало заключение мира, Кретзулеску подал в отставку с поста посланника в Петербурге, причиной чего, как он писал, стали «мои частные интересы, удалённость от моих детей и не в последнюю очередь трудность частых поездок отсюда в Петербург»⁵². Столицу Российской империи он покинул в апреле 1886 г. С уходом Кретзулеску завершился важный этап в истории румыно-российских отношений. После 5 лет, проведённых в столице Российской империи, Кретзулеску в 1891–1893 гг. был полномочным министром в Париже, после чего отошёл от дипломатической деятельности. В 1895–1896 и 1897–1898 гг. он занимал должность президента Румынской академии.

---

⁵¹ *Buşă D.* Op. cit. P. 145–147.

⁵² ANIC, fond Kretzulescu familial, d. 136, f. 3.

Советский Союз на Нионской конференции по борьбе с пиратством (10–14 сентября 1937 г.)

Ирина Хормач

USSR at the Nyon conference on sea piracy, September, 1937

Irina Khormach (Institute of Russian history, Russian Academy of sciences)

Многие десятилетия термин «пиратство» ассоциировался со Средневековьем. В 1950–1980-х гг. о нём вновь вспомнили: в рамках ООН были приняты юридические акты по борьбе с пиратством, причём оно характеризовалось как противоправное действие частных лиц. В последние годы это понятие стало вновь актуальным в связи с сомалийскими пиратами. Но был период – время гражданской войны в Испании (1936–1939), – когда вопрос о пиратстве обсуждался на заседаниях Лиги Наций и на созванной ею конференции в г. Нионе (Швейцария). Здесь 14 сентября 1937 г. представители СССР, Великобритании, Франции, Турции, Греции, Югославии, Румынии, Болгарии и Египта подписали важное для всего международного сообщества соглашение о коллективных мерах борьбы с пиратскими действиями в Средиземном море подводных лодок военно-морских сил генерала Ф. Франко, Германии и Италии, осуществлявших блокаду Испанской республики.

О Нионской конференции кратко упоминается в обобщающих трудах, посвящённых истории международных отношений и внешней политики Советского Союза¹, и в некоторых зарубежных исследованиях². Более полно о конференции – как свидетели этих событий – писали министр иностранных дел Великобритании Э. Иден³ и полномочный представитель СССР в этой стране И.М. Майский⁴. Некоторым аспектам рассматриваемой темы посвятила свою статью В.В. Малай⁵, однако в историографии ещё не рассматривались вопросы, касающиеся значения Нионской конференции в борьбе с таким преступлением международного характера 1930-х гг, как пиратство, а также роли Советского Союза в работе этого форума. Цель статьи – восполнить этот пробел, основываясь как на опубликованных источниках, так и на мало исследованных архивных материалах, хранящихся в Архиве внешней политики МИД РФ.

Проблема международного пиратства возникла в период гражданской войны в Испании. Тогда командование генерала Франко, а также поддерживавшие его Германия и Италия стали использовать свои военные корабли, самолёты и подводные лодки для захвата (а подчас и уничтожения) торговых судов законно избранного 16 марта 1936 г. республиканского правительства Испании и других держав, проходивших вдоль её берегов и имевших возможность, по их мнению, оказать республиканцам помощь оружием, боеприпасами и продовольствием⁶.

Отчасти эта проблема была связана с деятельностью Международного Лондонского комитета по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (далее – Комитет), образованного в августе 1936 г. для наблюдения за выполнением подписанного 27 европейскими государствами соглашения о запрещении экспорта и транзита оружия в эту страну (с 17–18 июля 1936 г. против республики воевали испанские фашистские мятежники, а затем – итало-германские интервенты). К работе Комитета для совместного решения проблемы недопущения иностранных войск и военной помощи воюющим сторонам в Испании и вывода уже имевшихся на её территории добровольческих контингентов были привлечены Италия и Германия⁷. Однако в результате их действий и политики Англии и Франции, опасавшихся расширения испанского демократического движения и склонявшихся к достижению компромисса с государствами фашистского блока, работа Комитета всё больше заходила в тупик. Невмешательство держав в решение этой проблемы могло закончиться удушением фашистскими государствами Испанской республики⁸.

Массированные пиратские захваты судов начались осенью 1936 г, причём более всего страдал торговый флот СССР (безусловно, торговые суда других государства тоже регулярно становились жертвами пиратских набегов, но в меньшей степени – корабли Британии мог защитить её Средиземноморский

---

¹ Всемирная история. Т. 9. М., 1962. С. 349–350; История внешней политики СССР. Т. 1. 1917–1945. М., 1986. С. 318; История международных отношений и внешней политики СССР. В 3 т. Т. 1. 1917–1945. М., 1986. С. 179–180.

² См., например: *Cattel D. Soviet Diplomacy and the Spanish Civil War.* Losangeles, 1957. P. 76.

³ *Eden A. Facing the Dictators: The Memoirs of Antony Eden earl of Avon.* Boston, 1962.

⁴ *Майский И.М.* Испанские тетради. М., 1962.

⁵ *Малай В.В.* Нионская международная конференция (1937 г.) и курс Великобритании на политическую изоляцию СССР. М., 1989 (деп. в ИНИОН).

⁶ Документы внешней политики СССР (далее – ДВП). Т. 20. М., 1976. С. 25–26.

⁷ *Майский И.М.* Указ. соч. С. 22–24.

⁸ ДВП. Т. 20. С. 5–7, 8–10.

флот, и для Франции, ввиду её географического положения, проблемы с охраной своих судов не было, другие же страны не так активно пользовались средиземноморскими путями). С 30 октября 1936 г. по 10 апреля 1937 г. нападениям испанских мятежников при прохождении Гибралтара подверглись 84 советских судна (8 танкеров, остальные – сухогрузы, перевозившие уголь, зерно и другие товары): 74 – в районе Гибралтара, десять – у северо-западных берегов Испании и в Средиземном море. Эти корабли курсировали между советскими портами и гаванями Германии, Голландии, Италии, Франции, Англии, Турции и ряда стран Ближнего Востока, и лишь один из них направлялся в Испанию с грузом продовольствия. 21 советское судно остановили в пути военные корабли и вооружённые тральщики мятежников и без завода в свои порты обыскали, проверили на предмет соответствия документов и перевозимого груза. 52 торговых корабля завели в Сеуту и другие порты на срок до суток и после обыска отпустили, девять – задержали в своих портах на несколько суток. Неоднократно допускалась частичная конфискация груза (в основном угля).

Все нападения были очень похожи. Так, пароход «Днестр», шедший из Гамбурга в Батуми с транзитным грузом для Ирана, 30 октября 1936 г. при входе в Гибралтар был задержан крейсером испанских мятежников «Альмиранте Сервера», его обыскали, затем отпустили. В том же проливе следовавший из Батуми в Эртвельде танкер «Союз водников» (с грузом 10 тыс. т газойля для германской фирмы «Бензол-Фербанд») 11 ноября обстрелян тем же крейсером (советское судно повреждено), обыскан, отведён в Сеуту, через шесть суток отпущен (на обратном пути всё повторилось). Пароход «Петровский», следуя из Роттердама в Порт-Саид с попутным грузом 5 900 т немецкого угля, 12 ноября был задержан в том же месте и отведён в бухту Камарильяс, затем – в Фероль, а 17 ноября отпущен. Теплоход «Вторая пятилетка» на пути из Антверпена в Батуми (с транзитным грузом для Ирана в районе Ла Корунья) был задержан 17 ноября, отведён в бухту Камарильяс, после обыска отпущен. Пароход «Чубарь» шёл из Роттердама с грузом 5 600 т германского угля в итальянский порт Ливорно, 25 ноября его обстреляли в Гибралтарском проливе, остановили, обыскали; 27 ноября снова задержали в Средиземном море и отвели в бухту Пальма; 2 декабря отпустили. Теплоход «Рион» шёл из Данцига в Батуми с транзитным грузом для Ирана, был задержан в Гибралтаре военным судном мятежников 29 ноября, после проверки документов отпущен. Там же 30 ноября остановили танкер «Эмба», следовавший из Туапсе в порт Авенмаус с грузом 10 тыс. т нефтепродуктов, после проверки документов его отпустили и т.д.

Задерживались советские сухогрузы независимо от маршрута и портов назначения, в том числе следовавшие из нацистской Германии в фашистскую Италию. Нападения происходили практически ежедневно, иногда – два–три раза в день, а 1 декабря 1936 г. были остановлены и насильно направлены в испанские порты пять (!) советских торговых судов. Теплоход «Комсомол», направлявшийся из Поти в бельгийский порт Гент с грузом марганцевой руды, 14 декабря был подожжён и потоплен. В сообщении, полученном 15 декабря агентством «Рейтер» из Гибралтара от английского судна «Бритиш Айльс», описывался пожар и предполагалось, что советская команда подобрана испанским кораблём. Один из свидетелей этой катастрофы капитан бельгийского судна «Президент Франки» отмечал, что рядом с горящим советским теплоходом находился испанский крейсер под флагом националистов, который вёл стрельбу разрывными гранатами, поражавшими центральную часть «Комсомола».

Бельгийское судно запросило командира крейсера: можно ли спасти команду советского теплохода? Ответный сигнал означал: «Вся команда спасена». При приближении «Президента Франки» крейсер прекратил бомбардировку и удалился на полной скорости. Обнаружив спасательную лодку, бельгийцы направились к ней, но, завидев это, испанский крейсер вернулся и на большой скорости протаранил судёнышко⁹. 5 января 1937 г. в Бискайском заливе был захвачен пароход «Смидович», шедший из Ленинграда с грузом продовольствия, проданного «Экспортхлебом» республиканским торговым организациям, его завели в порт Эль-Ферроль, груз конфисковали, а команду интернировали¹⁰.

Поскольку ситуация ухудшалась с каждым днём, а Комитет занимался исключительно проблемой вывода иностранных войск из Испании, 12 января 1937 г. Москва решила прозондировать возможность постановки вопроса о «формах косвенного вмешательства – пребывании в испанских водах германских и итальянских военных судов, выполняющих функции разведки и непосредственно помогающих флоту мятежников, и незаконное задержание торговых судов». Но последний пункт следовало поднять позднее, как отмечал народный комиссар иностранных дел М.М. Литвинов в своём письме советскому представителю в Комитете И.М. Майскому, чтобы не задерживать проведение в жизнь решения о прекращении посылки войск в Испанию. В тот же день по указанию наркома Майский и полпред СССР во Франции В.П. Потёмкин сообщили министрам иностранных дел Э. Идену (Великобритания) и И. Дельбосу (Франция), что почти все советские торговые суда при переходе через Гибралтар «подвергаются со стороны судов Франко задержкам и остановкам в марокканских портах», один теплоход потоплен. Также было заявлено, что советское правительство не может мириться с нарушением международных правил и бесчеловечным обращением с командами и пассажирами судов. Учитывая, что от подобных актов страдают и другие государства, Москва, прежде чем начать действовать самостоятельно, просила сообщить, какие меры, по мнению Лондона и Парижа, можно принять в целях предотвращения угрозы миру¹¹. Дельбос обещал Потёмкину связаться с председателем Совета министров и морским министром Франции, после чего дать ответ¹². Иден же сказал Майскому, что не знает, что можно сделать. При этом он отметил, что британским военным кораблям отдан приказ защищать свои коммерческие суда, сообщив также, что Комитет готовит схему наблюдения (которую можно расширить) за косвенными формами вмешательства в портах и на сухопутных границах Испании¹³.

К 29 января технические эксперты Комитета представили схему морского контроля, предусматривавшую разделение испанского берега на несколько зон и курсирование в каждой из них кораблей соответствующей страны для соблюдения безопасности плавания. Французский представитель Ш. Корбен предложил «интернациональную патрульную службу» для всех зон, т.е. каждую из них должны были охранять суда разных государств. Против этого выступало Британское адмиралтейство, опасаясь технических и административных труд-

⁹ АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 3, л. 3–20.

¹⁰ ДВП. Т. 20. С. 226; АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 3, л. 3–17.

¹¹ ДВП. Т. 20. С. 25–26.

¹² Там же. С. 693–694.

¹³ Там же. С. 27–28, 33.

ностей, а СССР, наоборот, склонялся к принятию «интернациональной» схемы¹⁴.

Так вопрос о пиратстве перешёл в сферу конкретного обсуждения, и 3 февраля 1937 г. СССР присоединился к «Правилам действия подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время», подписанным в Лондоне 6 ноября 1936 г. Согласно этому документу, подводные лодки по отношению к торговым судам должны были следовать международным правилам, принятым для надводных военных кораблей. В частности, кроме случаев «упорного отказа остановиться» после соответствующего предложения или сопротивления осмотру или обыску, судно военное могло потопить торговое или лишить его возможности плавания только после доставки пассажиров, экипажа и судовых бумаг в безопасное место. Судовые шлюпки рассматривались как «безопасное место» лишь при благоприятных погодных условиях, близости земли или присутствия другого судна, готового принять пассажиров в экипаж¹⁵.

15 февраля члены Комитета пришли к компромиссу в вопросах о добровольцах и схеме контроля, установив даты для введения соглашений в действие: о добровольцах – с 20 февраля, контроле – с 6 марта. А 19 февраля в Комитете Майский поставил на обсуждение вопрос об одновременном введении морского контроля и пресечения пиратства франкистов. Как он и ожидал, советскую инициативу не поддержали. Кроме того, представитель Великобритании лорд Плимут заявил, что контроль только регистрирует нарушение, не предусматривая борьбу с пиратством¹⁶.

Через месяц, когда ситуация усугубилась, и Франция стала опасаться, что после установления контроля итальянские и немецкие суда, везущие контрабанду, будут поднимать у себя испанский флаг¹⁷, Москва решительно выступила против распространения контроля на суда законного испанского правительства, причём корабли Франко «должны третироваться как мятежные пиратские суда и, во всяком случае, должны быть контролируемы. Нельзя приравнять испанское правительство к мятежникам»¹⁸.

В 20-х числах апреля 1937 г. уже десятки норвежских, датских, финских и других судов задерживались Франко в Гибралтаре, увозились в Марокко, а их груз конфисковывался, хотя и не содержал никакой военной контрабанды и часто был адресован даже не в испанские порты. 27 апреля на заседании подкомитета Норвегия, Дания, Швеция и Финляндия (при полной поддержке советского представителя) подняли вопрос о мерах борьбы с пиратством в случае захвата в испанских водах судов, имевших на борту контролёров Комитета. Вопрос о захватах судов кораблями Франко обсуждался и 30 апреля, причём, по словам Майского, скандинавы были возмущены полным равнодушием англичан к судьбам их судоходства (французский же представитель молчал). Только благодаря энергичному вмешательству Майского «похоронить вопрос» не удалось – решили обсудить его на майском пленуме Комитета¹⁹.

На очередном заседании 5 мая были внесены два предложения: советское – назначить комиссию экспертов для срочного рассмотрения вопроса и подготов-

¹⁴ Там же. С. 699–700.

¹⁵ Там же. С. 58.

¹⁶ Там же. С. 76, 85–87, 693.

¹⁷ Там же. С. 710.

¹⁸ Там же. С. 141.

¹⁹ Там же. С. 692–693.

ки доклада о мерах по защите судоходства в районе Испании, и английское – запросить правительства представленных в Комитете стран о фактах нарушения свободы судоходства, выяснив их мнение о юридических аспектах вопроса в случае нахождения на борту задержанного судна контролёров Комитета. Последнее предложение взяли за основу, а после обсуждения в проект внесли пункт о практических мерах борьбы с пиратством. Майский не стал настаивать на немедленном образовании комиссии экспертов²⁰. К сожалению, обещание Плимута как председателя Комитета вернуться к вопросу о пиратстве не было выполнено, так как работу сессии прервали по случаю коронации короля Великобритании Георга VI.

В конце августа – начале сентября пиратство, теперь уже и «итальянское», ввиду своей полной безнаказанности приняло угрожающие размеры, причём бесчинствовали больше всего подводные лодки. Это вызвало энергичные протесты не только общественности, но и судоходных компаний Англии и Франции²¹. 26 августа французский поверенный в делах в Лондоне заявил Идену, что Париж предпринимает меры по защите своих кораблей, но считает, что их страны должны провести переговоры с Римом до сентябрьской Ассамблеи Лиги Наций, чтобы попытаться снять напряжение в районе Средиземного моря. Иден полагал, что переговоры бессмысленны, но принял полученное через два дня предложение Дельбоса организовать в Женеве совместную встречу средиземноморских держав (Франции, Великобритании, Югославии, Греции, Турции и Египта), а также, возможно, России, Болгарии и Румынии для выработки мер безопасности для навигации. Представители английского и французского правительств назначили встречу в Женеве на 2 сентября, само же предложение легло в основу Нионской конференции²².

Но уже 30 августа в Средиземном море итальянские военные корабли взорвали греческое судно, напали на испанское; в ночь с 31 августа на 1 сентября в шести милях от Валенсии неопознанная подводная лодка выпустила три торпеды по английскому эсминцу «Хэвок»²³. В августе это была уже восьмая атака на британские корабли и 18-я – на нейтральные суда. Непосредственно же перед двусторонней встречей 2 сентября британский танкер «Водворт» был торпедирован и потоплен у юго-восточного берега Испании. Иден был уверен, что часть замеченных пиратских подводных лодок, имевших маркировку армии Франко, принадлежала Италии и Германии²⁴. После того, как в первые две недели сентября ещё не менее шести британских кораблей были атакованы²⁵, английский парламент потребовал обязательного сопровождения торговых судов ВМС Великобритании. Однако Иден, считавший подобные меры бесполезными, ускорил подготовку плана проведения Средиземноморской конференции. Именно там можно было добиться от обеих враждующих в Испании сторон отказа вывода своих субмарин за пределы её внутренних вод. Кроме того, требовалось договориться и о том, чтобы подводные лодки других стран не заходили за строго определённую линию – в противном случае международ-

²⁰ Известия. 1937. 8 мая.

²¹ *Eden A.* Op. cit. P. 518.

²² *Ibid.* P. 518–519.

²³ *Ibid.* P. 519.

²⁴ *Ibid.* P. 520.

²⁵ *Малай В.В.* Указ. соч. С. 3.

ные силы имели бы право атаковать и уничтожить любую подводную лодку, обнаруженную в открытом море.

Адмиралтейство и МИД Великобритании разработали план раздела Средиземного моря на зоны контроля, согласно которому Англия и Франция играли бы главную роль в надзоре за западной частью бассейна, а Россия и некоторые восточноевропейские страны – за Эгейским морем. Участники соглашения должны были применять силу против субмарин, атакующих торговые суда или подозреваемых в этом²⁶.

Москва в принципе была готова к такому соглашению – участились нападения субмарин и на советские суда. 30 августа в 120 км к востоку от Алжира итальянская подводная лодка потопила сухогруз «Тимиразев», следовавший из Кардиффа в Порт-Саид с грузом угля, 1 сентября в 15 милях от о. Скирос было совершено нападение на судно «Благоев», направлявшееся из Мариуполя в Сет с грузом пека (имелись человеческие жертвы). 6 сентября советский полпред Б.Е. Штейн передал МИД Италии ноту протеста, в которой говорилось, что акты, предпринятые итальянским ВМФ в свободной зоне плавания против торговых судов СССР, нарушали пакт о дружбе и ненападении от 2 сентября 1933 г.²⁷ Министр иностранных дел Италии Г. Чиано, естественно, отрицал причастность его страны к указанным действиям²⁸.

Советская нота протеста по времени совпала с предложением Англии и Франции созвать 10 сентября 1937 г. конференцию для изучения мер по борьбе с пиратством, которые положат конец существующему положению в Средиземном море и укрепят нормы международного права, касающиеся мореплавания. На форум были приглашены державы: средиземноморские – Италия, Югославия, Албания, Греция, Турция и Египет; черноморские – СССР (по настоянию Франции), Румыния и Болгария, а также Германия («на последующей стадии» предусматривалась возможность сотрудничества и с другими странами)²⁹.

Республиканская Испания тоже обращалась к Лиге Наций с призывами о вмешательстве в ситуацию. В частности, 23 августа 1937 г. её генеральный секретарь получил ноту с требованием рассмотреть вопрос о нападении итальянских ВМС на испанские торговые суда согласно ст. 11 Устава Лиги³⁰. Любопытно, что требования Испании приняли, но саму страну на конференцию не пригласили. Поэтому 7 сентября советское правительство в своём обращении к Лиге, подтверждавшем согласие участвовать в работе форума, просило объяснить: на каком основании Германия, не являвшаяся средиземноморским государством, приглашена, а Испания – нет, хотя её интересы «особо серьёзно» нарушались агрессивными действиями пиратских военных кораблей³¹. Советская сторона не только не получила разъяснений, но в ответ на занятую ею принципиальную позицию 9 сентября Италия отказалась участвовать в конференции, затем то же сделала и Германия³².

Местом проведения конференции по борьбе с пиратством (10–14 сентября) неслучайно был выбран небольшой городок Нион, расположенный в 15 км от

²⁶ *Eden A.* Op. cit. P. 520–523.

²⁷ ДВП. Т. 20. С. 488.

²⁸ АВП РФ, ф. 98, оп. 21, д. 42; ДВП. Т. 20. С. 749.

²⁹ ДВП. Т. 20. С. 490.

³⁰ АВП РФ, ф. 098, оп. 20, д. 665, л. 30.

³¹ ДВП. Т. 20. С. 489–490.

³² Documents of German Foreign Policy. Ser. D. Vol. 3. P. 405. Documents of British Foreign Policy. Ser. 2. Vol. 19. P. 245, 247.

Женева, где с 13 сентября по 6 октября планировалось проведение XVIII Ассамблеи Лиги Наций. Таким образом, участники Нионской конференции могли работать, не прерывая заседаний форума международной организации и ряда сессий органов Лиги (98-я и 99-я сессия её Совета; 2-я сессия «Специальной комиссии по применению принципов Устава»; 3-я сессия Консультативного комитета по Дальнему Востоку и 7-я сессия Комиссии изучения вопроса о Европейском Союзе)³³.

Утром 10 сентября Иден и Дельбос договорились для ускорения пресечения пиратских нападений настаивать на экстренном привлечении всех морских сил, находящихся в Средиземном море, а чтобы не погрязнуть в дискуссиях, ограничиться вопросом борьбы только с подводными лодками (нападения надводных кораблей и самолётов предложили рассмотреть в ходе работы Ассамблеи Лиги)³⁴. Этот англо-французский проект и представил Дельбос, избранный председателем конференции на её первом пленарном заседании. Средиземное море предлагалось разделить на зоны, охрана которых поручалась отдельным государствам приблизительно по такой схеме: западная часть – Англии и Франции; восточная – Греции и/или Югославии; коридор, охватывающий Мальту – Англии; северная часть Эгейского моря – СССР и Турции. В этих зонах каждая субмарина, атакующая торговое судно (кроме испанского), не соблюдающая Лондонскую конвенцию от 22 апреля 1930 г., могла быть уничтожена. Для облегчения задачи участники конвенции обязались не направлять свои подводные лодки в Средиземное море, кроме «определённых» случаев, но и тогда субмарины должны были передвигаться только на поверхности, в сопровождении надводных военных судов, обязательно известив об этом остальные державы³⁵.

Глава советской делегации Литвинов, выступивший первым во время общей дискуссии, заявил, что конференция является шагом к созданию коллективной безопасности для мирного судоходства на водных путях. Назвав пиратство средневековым пережитком, нарком подчеркнул, что имевшие место случаи нападения являются «типичным государственным пиратством, поскольку на подводных лодках были закрашены их названия и спрятаны национальные флаги, а экипаж был одет в замаскированную форму», хотя название этого государства и цели, которые оно преследует, общеизвестны. Кроме того, заявил Литвинов, под понятие «пиратство» также должны быть подведены действия надводных судов и самолётов, задержавших и потопивших уже несколько десятков торговых судов в Средиземном море и в Атлантическом океане, и необходимо говорить об обеспечении свободы плавания во всех морях. При этом нарком, чтобы подчеркнуть обязательность исполнения решений Нионской конференции для международного сообщества, постоянно связывал её работу с деятельностью Лиги Наций. Он выразил сомнение в целесообразности деления Средиземного моря на зоны (так как участники конвенции не обладали одинаковой морской мощью, охрана не могла быть равномерной, а судно великой морской державы могли потопить и при прохождении через слабо защищённую зону) и предложил использовать смешанные отряды. Литвинов также высказался против уничтожения подводных лодок только в случае несоблюдения Лондонской конвенции, которая имела в виду военное, а не мирное время. Он считал, что это

³³ ДВП. Т. 20. С. 489–490; *Eden A. Op. cit.* P. 521.

³⁴ *Eden A. Op. cit.* P. 525.

³⁵ АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 4, л. 1–7; *Conference Mediterranenne. C.M. / C.R.1 / P. 1–31.*

был путь легализации войны и признания прав стороны, воюющей за Франко, т.е. перевода гражданской войны на международный уровень³⁶.

Англичане признали чрезвычайную важность замечаний советского наркома и согласились сделать оговорку, что конвенция не легализует войну, не одобряет атаки на коммерческие суда и не признаёт ни за кем права воюющей стороны. Однако Литвинов настаивал на чётком определении того, что любая подводная лодка, пытавшаяся совершить нападение на коммерческое судно, «подлежит уничтожению». Французы и англичане обещали на следующий день представить новый текст соглашения, хотя французский представитель считал, что предлагаемые правила и так фактически делают невозможным нападение подводных лодок, поскольку субмарина не может предоставить средств спасения, и любое её нападение будет нарушением прежних конвенций. В заключение Литвинов предложил после разрешения проблемы «подводного пиратства» приступить к обсуждению вопроса борьбы с нападениями на коммерческие суда надводных судов и самолётов. Французы поддержали инициативу, но Иден «морщился»³⁷.

Вечером 10 сентября состоялось первое заседание Постоянного комитета Нионской конференции, на котором текст проекта дорабатывался главами делегаций и техническими экспертами. При обсуждении советский нарком пытался добиться принятия системы смешанного контроля над зонами для обеспечения безопасной навигации. Однако остальные посчитали, что каждому участнику конвенции следует самому охранять свою зону, кроме участков, где контроль должен быть смешанным – англо-французским³⁸. В тот же день Литвинов сообщил в НКВД, что, по его впечатлению, эта конференция затеяна Великобританией и Францией с целью потеснить Италию в Средиземном море, направив туда большое количество эсминцев, препятствуя курсированию в нём подводных лодок³⁹.

На втором заседании Постоянного комитета, которое проходило 11 сентября, обсуждение проекта продолжилось. Теперь англичане и французы предложили не делить Средиземное море на зоны – они были готовы взять на себя основной фронт защиты торговых путей в западной части бассейна и Эгейское море; от Суэца до Гибралтара, от Дарданелл до Гибралтара и от североафриканских портов до Марселя (для этого требовалось не менее 60 судов), а странам Восточного Средиземноморья и Советскому Союзу предлагалось контролировать собственные территориальные воды и помогать в патрулировании главного пути, выделив «некоторое количество» миноносцев (правда, Лондон и Париж и на этом не настаивали).

Предлагаемый план резервировал патрулирование некоторых районов в Тирренском море за Италией, которая, по словам Идена, имела бы возможность посылать свои корабли на охоту за собственными субмаринами. Английский министр не рассчитывал, что Муссолини согласится на это предложение, но оно могло создать основу для «сделки» и вынудить эту страну отказаться от пиратства. Одновременно Париж и Лондон предложили обсудить проект инструкции для ВМС десяти участников конференции⁴⁰.

³⁶ ДВП. Т. 20. С. 493–494.

³⁷ Там же. С. 492–495.

³⁸ Conference Méditerranéenne. C.M. / Comité permanent C.P. / P.V.1 / 10 septembre 1937. P. 1–19, 31–36; АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 4, л. 52–54.

³⁹ ДВП. Т. 20. С. 750–751.

⁴⁰ *Eden A. Op. cit.* P. 527.

Во время перерыва в заседаниях Литвинов телеграфом передал Потёмкину (назначенному заместителем наркома иностранных дел) текст готовящейся конвенции и выразил мнение, что она обеспечит участникам, в том числе и СССР, полную охрану если не судов то, во всяком случае, их команд. Остальные страны дали своё согласие, дело было за Москвой. Нарком предлагал согласиться при условии недопущения легализации останки и потопления торговых судов (даже с соблюдением известных правил) и признания за Франко прав воюющей стороны⁴¹. В ответ Литвинов немедленно получил указание – добиваться включения в проект перечисленных формулировок⁴². Но к этому моменту многие из возражений наркома уже учли, при этом особенно «выпукло» отметив непризнание прав воюющих сторон. Однако по настоянию организаторов конференции перечисленные в проекте меры по охране судоходства не распространялись на суда Испанской республики, а в отношении уничтожения пиратских подводных лодок по-прежнему сохранялась оговорка о соблюдении правил войны. Тем не менее Литвинов высказывался за подписание соглашения, подчёркивая, что конференция прошла всё-таки без участия Италии и Германии, а Англия и Франция, оспаривая господство Италии в Средиземном море, признали наличие там интересов СССР. Нарком просил срочно сообщить решение и прислать телеграммой полномочия на подписание конвенции за подписью М.И. Калинина или В.М. Молотова, либо заявить об отказе⁴³. Переговоры шли очень интенсивно, практически не прекращаясь, и уже до полуночи 11 сентября было достигнуто согласие по всем принципиальным вопросам. Литвинов, не дождавшись ответа Москвы, принял предложения организаторов конференции.

Тем временем проект конвенции направили в Рим для ознакомления⁴⁴, а на следующий день французы обратились к Литвинову с просьбой поддержать уже подписанное всеми остальными делегатами конференции обращение к Италии об охране ею судоходства в Тирренском море. В ответ нарком заметил, что, обвиняя Италию в нарушении свободы судоходства, нельзя одновременно поручать ей охрану этой свободы. 13 сентября Литвинов получил из Москвы письменное разрешение дать согласие на подписание конвенции. Ему также поручили информировать испанскую делегацию на Ассамблее Лиги Наций о мотивах решения Кремля, сделав акцент на «целесообразность демонстративной изоляции Германии и Италии и положительный эффект удара, наносимого престижу фашистской Италии в бассейне Средиземного моря»⁴⁵.

Утром 14 сентября на втором пленарном заседании Нионской конференции все соответствующие документы были, наконец, подписаны. После выступления председателя форума глава советской делегации заявил, что с большим удовлетворением подписал соглашение, поскольку всякая акция по борьбе с агрессией, «выражающаяся не только в увещеваниях, протестах, декларациях и резолюциях, но также в действиях, должна быть особенно приветствуема». А в данном случае речь идёт о международном соглашении, частично осуществляющем идеи коллективной безопасности и региональных соглашений. Нарком

⁴¹ Conference Méditerranéenne. С.М. / С.Р. / P.V.2/11 septembre 1937. P. 1–5; АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 6; д. 3, л. 24–27.

⁴² ДВП. Т. 20. С. 501–502.

⁴³ Там же. С. 751.

⁴⁴ *Eden A.* Op. cit. P. 527.

⁴⁵ ДВП. Т. 20. С. 502.

отметил и «любезную предупредительность» стран-участительниц конференции в отношении пожеланий и предложений советской делегации. «Быстроту удачи» конференции (основные документы были согласованы практически за сутки) он объяснил главным образом принадлежностью её участников к фронту мира, их приверженностью к коллективной безопасности, региональным соглашениям, соблюдению международных обязательств и других идей, лежавших в основе пакта Лиги Наций. Опыт данного форума и конференции в Монтрё⁴⁶ показал, заявил Литвинов, что только на основе представленных на них идей возможно полезное международное сотрудничество, направленное на устранение опасностей, угрожающих миру⁴⁷. Литвинов в своём выступлении подчёркнуто связывал успех этой международной конференции с Уставом Лиги Наций.

В Нионском соглашении говорилось, что в связи с испанским конфликтом подводными лодками в Средиземном море совершались нападения на торговые суда, не принадлежащие ни к одной из борющихся в Испании сторон, и эти акты являлись нарушением норм международного права (ч. IV Лондонского договора от 22 апреля 1930 г., подтверждённого в протоколе, подписанном в Лондоне 6 ноября 1936 г.), что должно квалифицироваться как пиратские действия. Не признавая ни за одной из противоборствующих в Испании сторон осуществлять права воюющей стороны или контролировать морское судоходство в открытом море, государства-участники условились о следующих коллективных мерах против пиратских действий, совершённых названными судами.

§ 1. Участники дадут инструкции своим морским силам поступать согласно параграфам 2 и 3 в целях защиты нейтральных торговых судов.

§ 2. Каждая подводная лодка, которая нападёт на такое судно, нарушая нормы международного права, будет контратакована и по возможности уничтожена.

§ 3. Эти же меры будут применяться к любой подводной лодке, встреченной по соседству с пунктом, где недавно подверглось нападению в нарушение норм судно, не принадлежащее ни к одной из борющихся в Испании сторон, если будут основания считать её виновницей нападения.

§ 4. Для практического выполнения этих решений участвующие правительства условились о следующем: 1) В западной части Средиземного моря и в Мальтийском проливе (за исключением зоны в Тирренском море, где надзор может быть определён особыми постановлениями) реализация мер в открытом море и территориальных водах участвующих держав лежит на британском и французском флотах. 2) В восточной части Средиземного моря, за исключением Адриатического моря: а) в территориальных водах выполнение лежит на каждом из соответствующих правительств; б) в открытом море, вплоть до входа в Дарданеллы, контроль осуществляют британский и французский флоты в опасных зонах. Остальные договаривающиеся государства обязаны по возможности предоставлять этим флотам запрашиваемую помощь, в частности разрешение выполнения надзора в их территориальных водах и пользование их базами. 3) Границы зон и их распределение могут быть пересмотрены при изменениях в обстановке.

---

⁴⁶ На Международной конференции, проходившей в Монтрё 22 июня – 21 июля 1936 г. с участием СССР, была подписана Конвенция о режиме Черноморских проливов.

⁴⁷ Conference Méditerranéenne. С.М. / С.Р.2. / Р. 1–8; АВР РФ, ф. 415, оп. 8, д. 4, л. 14–17; ДВП. Т. 20. С. 503–505.

§ 5. Для облегчения выполнения постановлений участники договорились ограничить использование своих подводных судов в Средиземном море: перед выходом в море они обязаны оповестить каждого из участников и передвигаться только по поверхности в сопровождении надводных судов. Каждая держава будет иметь для учебных целей указанные в приложении определённые зоны, в которых на их субмарины не распространяются ограничения. Каждая держава будет следить за недопущением присутствия в своих территориальных водах иностранных подводных судов, кроме случаев вынужденного захода или в предусмотренных условиях.

Державы договорились также для облегчения выполнения конвенции рекомендовать своим торговым судам следовать в Средиземном море по главным путям. Вместе с тем не вводилось никаких ограничений для надводных судов. О намерении выйти из соглашения следовало подать заявление за 30 дней. Соглашение сопровождалось картой и двумя приложениями. В первом из них определялись районы, резервированные для учений субмарин. Англии были выделены зоны в районе Гибралтара, Лемноса, Мальты, Кипра; Болгарии и Египту – Нил; Франции – Тунисский залив, зона Тулона, залив Хаммамет (Тунис); Греции – Коринфский и Афинский заливы; Турции – район территориальных вод, прилегающих к Проливам и милитаризованной зоне Смирны (турецкое правительство зарезервировало и три другие зоны – пролив Дарданеллы, Мраморное и Чёрное моря); Югославии – между пунктами Северный и река Бояна; СССР и Румынии – ничего, так как они не требовали соответствующих зон. Во втором приложении и на картах обозначались «пути, которые каждая участвующая держава может рекомендовать своим торговым судам»⁴⁸.

На третьем пленарном заседании Нионской конференции, проходившем в Женеве 17 сентября, обсуждались детали исполнения соглашения в области контроля и патрулирования. Выступили представители Греции, Франции, Турции, отмечавшие сложность осуществления конвенции и опасность ошибочных обвинений. Литвинов также высказал свои замечания и уточнения, часть которых была учтена⁴⁹. На вечернем заседании обсудили окончательную редакцию итогового документа и подписали очень важное Дополнительное соглашение (неотъемлемую часть Нионского) – о распространении его действия на надводные корабли и воздушные суда, о возможном принятии дополнительных мер против пиратства в Средиземном море. Согласно подписанному документу, любой надводный корабль, участвующий в охране торгового судоходства в открытом море по Нионскому соглашению, оказавшись свидетелем нападения, произведённого в указанных условиях, должен: а) если нападение совершено воздушным судном, открыть по нему огонь; б) если нападение совершено надводным кораблём, вмешаться в меру своих возможностей, чтобы помешать этому, обратившись с призывом к подкреплению, если оно окажется поблизости от него. Каждая из участвующих держав обязывалась «регулировать» положение в своих территориальных водах. Дополнительное соглашение было подписано

⁴⁸ Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик. № 16. 27 апреля 1938 г. С. 257–276; АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 3, л. 32–35, 41–42; д. 5, л. 2–9, 32–35, 41–42; League of Nations. The Nyon Arrangement and the Agreement Supplementary to the Nyon Arrangement. N official. С.409. М.273. 1937. VII. P. 3–7, 8–15.

⁴⁹ Conference Mediterranee. С.М./С.Р./ P.V.3/17 septembre 1937. P. 1–8; АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 4, л. 44–49.

в единственном экземпляре и передано на хранение в архив Секретариата Лиги Наций⁵⁰.

Для выработки рекомендаций по реализации соглашений в Париже прошёл цикл совещаний на уровне морских экспертов. СССР представляли П. Смирнов и Г. Лашкевич, занявшие активную позицию. Работа началась уже 13 сентября 1937 г. и продолжалась в течение месяца. На эти совещания пригласили и итальянских экспертов (ещё во время переговоров о Нионском соглашении ряд участников высказались за присоединение к нему Италии)⁵¹. Они сначала настаивали на предоставлении им права патрулирования почти по всему Средиземному морю, включая и Эгейское море. Получив решительный отказ, итальянцы просили предоставить им участок между Мальтой и Пантеллерией из маршрута от Дарданелл до Гибралтара, контролируемого Великобританией и Францией. Англичане считали, что уступку стоит сделать, переложив ответственность за происходящее на этом отрезке судоходной линии на Рим. Дельбос просил Москву с этим согласиться, подчёркивая, что для советских судов будет сохранён непрерывный маршрут. 28 сентября Литвинов ответил, что считает итальянцев «безответственными» и, если речь идёт об изменении Нионского соглашения, то СССР – против. Если же имеется в виду сепаратное соглашение между Италией, Францией и Англией, и две последние останутся перед остальными участниками в ответе за весь маршрут, то он запросит правительство. Нарком считал такой компромисс вполне приемлемым, но сомневался, что его примут итальянцы, которые, возможно, захотят присоединиться к соглашению. Если бы Рим отказался от такого предложения, то Литвинов предложил бы Москве потребовать вновь созвать Нионскую конференцию⁵².

29 сентября 1937 г. Потёмкин телеграфировал, что у руководства нет возражений против предложенного Литвиновым компромисса, но в случае его отклонения не стоит требовать нового созыва Нионской конференции, которая явилась бы реваншем для Италии. Было решено заявить, что, формально не возражая против предложения Англии и Франции, Советский Союз возлагает на них морально-политическую ответственность за возможные злоупотребления со стороны Италии оказанным ей доверием⁵³.

На следующий день британские, французские и итальянские морские эксперты приняли техническое соглашение, текст которого и карту районов, охрана которых передавалась флотам указанных государств, 16 октября Дельбос отправил на имя полпреда СССР во Франции Я.З. Сурица (в сопроводительной ноте выражалась надежда на согласие). Однако проект экспертов переходил границы Нионского соглашения, предусматривавшего отступление лишь в отношении Тирренского и Адриатического морей. Москва считала, что техническое соглашение, касавшееся лишь трёх его участников, не должно было задевать интересы остальных государств. Поэтому 25 октября 1937 г. НКВД сообщил, что не считает нужным высказываться по существу и подтвердил, что

⁵⁰ League of Nations... С. 409. М.273. 1937. VII. Geneve. 23 septembre. 1937; Conference Mediterranee. С.М. / С.Р.4. / Р. 1–4; С.М. / С.Р.3. Р. 1–17; АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 4, л. 18–25, 50–53; д. 3, л. 44–45; д. 5, л. 1–12.

⁵¹ Conference Mediterranee. С.М. / С.Е. / Р. V.1 / Р. 1–10; Р. V.2. / Р. 1–6; АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 4, л. 76–80; ДВП. Т. 20. С. 757.

⁵² ДВП. Т. 20. С. 527.

⁵³ Там же. С. 528.

за охрану коммерческого судоходства на интересующих его путях в Эгейском и Средиземном морях ответственными являются Франция и Англия⁵⁴.

29 октября Майский изложил Идену позицию Кремля. Тот остался удовлетворён, но Рим заявил, что для него решения Нионской конференции неприемлемы, так как Италия имеет жизненные интересы в Средиземном море и должна иметь равные с другими государствами условия. После этого британский и французский морские штабы договорились, что на протяжении действия Нионского соглашения военно-морские и военно-воздушные силы обеих держав будут содействовать контролю доверенных им территорий⁵⁵.

Естественно, решения Нионской конференции были рассмотрены на очередной сессии Ассамблеи Лиги Наций (инициатором выступил представитель республиканской Испании). Испанский премьер Хуан Лопес Негрин в своей речи на пленарном заседании Ассамблеи 17 сентября потребовал включения его страны как полноправного участника в нионскую систему охраны судов на Средиземном море. Вопрос был передан в VI (политическую) комиссию Ассамблеи⁵⁶, которая на своих заседаниях 27 и 28 сентября занималась испанскими проблемами. Представители Англии и Франции пытались ограничиться ссылкой на уже достигнутые решения, но после обсуждения вопроса при участии испанской делегации на закрытых совещаниях Совета 5 октября была выработана соответствующая резолюция. В ней одобрялось Нионское соглашение, «не предрешая вопроса о мероприятиях, имеющих быть принятыми в дальнейшем», а также осуждались пиратские нападения, совершаемые против каких бы то ни было торговых судов (что испанскую делегацию частично удовлетворило)⁵⁷.

В целом Нионская конференция имела позитивное значение – принятое на ней постановление о борьбе с пиратством обеспечивало значительное уменьшение опасности гибели торговых судов от подводных лодок. Даже США и Англия, по наблюдениям советских дипломатов, расценивали результаты этого международного форума как особо успешные. Иден же после подписания соглашения встретился с представителями печати и на вопрос, означает ли подписанное соглашение конец пиратству, ответил: «Если последует новое нападение, я съем свою шляпу». Позднее в мемуарах он написал, что, к счастью, у него было мало поводов сожалеть об этом обязательстве⁵⁸.

В отличие от многих других договоров, Нионское соглашение стало осуществляться немедленно после подписания: флагман Средиземноморского флота Великобритании линкор «Бархам» сразу начал курсировать от Мальты до французской зоны патрулирования – Северной Африки, две английские эскадры гидросамолётов были направлены из Англии на Мальту, а Средиземноморский флот Великобритании совершил поход к турецким территориальным водам⁵⁹. В результате пиратские нападения на торговые суда различных стран в Средиземном море на какой-то период почти полностью прекратились. «Эффект Нионского соглашения превзошёл самые лучшие ожидания, – писал

---

⁵⁴ Там же. С. 757–758.

⁵⁵ *Eden A.* Op. cit. P. 529, 531.

⁵⁶ АВП РФ, ф. 415, оп. 8, д. 22, л. 32.

⁵⁷ Там же, л. 37–38.

⁵⁸ *Eden A.* Op. cit. P. 530.

⁵⁹ *Ibid.* P. 529.

Майский. – Волна пиратства в Средиземном море сразу упала. Зимой 1937/38 года нападения на испанские суда стали редким явлением»⁶⁰.

Нионская конференция по борьбе с пиратством имела не только большое практическое значение для международного торгового мореплавания, но и явилась одним из немногих актов реального сопротивления агрессору, повлияв на позиции фашистской Италии и нацистской Германии, в определённой степени укротив проявления их агрессивных устремлений. Она создала новую правовую основу для борьбы с агрессией на море. Особенно важной на конференции была роль Советского Союза. Его представители поставили вопрос о необходимости пресечения пиратства как агрессии международного уровня, активно участвовали в разработке конвенции, особенно тех её статей, которые ставили пиратство вне закона и не позволяли агрессору уйти от ответственности. Нионская конференция стала редким примером единодушия государств Лиги Наций в борьбе за коллективную безопасность.

---

⁶⁰ *Майский И.М.* Указ. соч. С. 158.